

Традиции и инновации: когнитивная и институциональная поддержка

Фахрутдинова А. З.

*доктор философских наук, профессор
Сибирский институт управления – филиала РАНХиГС
(Новосибирск, Россия)*

Проблема соотношения традиций и инноваций начала активно обсуждаться в середине прошлого века в контексте гносеологических и методологических исследований: в работах Т. Куна, И. Лакатоса, П. Фейерабенда Ст. Тулмина и др. Впервые наука, олицетворяющая до этого рациональность и новаторство, была описана как традиционный институт, подчиняющий свое развитие некому парадигмальному видению. Новации оказывались легитимными только в том случае, если вписывались в существующую парадигму и не противоречили ее основным положениям.

Одна из важнейших проблем, возникшая в ходе обсуждения базовой концепции Т.Куна, касалась механизмов формирования принципиальной инновации – «парадигмы» (по Куну), «научно-исследовательской программы» (по Лакатосу), «научной дисциплины» (по Тулмину). С точки зрения теории Т.Куна, изложенной в «Структуре научных революций», принципиальное изменение нормального состояния науки – ее парадигмального состояния (Кун так и называет этот период – «нормальная» наука) – явление экстраординарное. Оно происходит в результате накопления множества значимых аномалий, противоречащих господствующей парадигме. В этот период вспоминаются идеи, отвергнутые научным сообществом ранее или уже почти забытые. Именно они становятся основой новой парадигмы. Очевидно, что такое объяснение оставило много белых пятен в понимании как закономерностей формирования и легитимизации нового видения, так и механизмов поддержания традиционного состояния науки.

В рамках концепции научных исследовательских программ И. Лакатосом было предложено интересное объяснение стабильности существования исследовательских программ, многие из которых «выживали» и господствовали долгое время, несмотря на многочисленные контрпримеры (аномалии по Куну). Это происходило благодаря построению вокруг «жесткого ядра» программы, включающего основные концептуальные, не подвергаемые сомнению положения, ряда «защитных поясов» - набора вспомогательных гипотез, направленных на опровержение контраргументов. Не так удачно, на наш взгляд, решена проблема смены программ. Она характеризуется как «пункт насыщения»-состояния, в котором положительная эвристика «защитных поясов» уступает место отрицательной. На этой стадии развития науки – Лакатос называет её вырожденной или регрессивной - основные усилия направлены на опровержение контрпримеров с помощью *ad hoc* допущений, а не на развитие гипотез защитного пояса, освоение нового эмпирического материала. Именно в этот момент на смену существующей программе приходит альтернативная. Каков механизм формирования этой альтернативы? Каков состав её элементов? Эти вопросы остаются без ответа.

Представляется, что важнейшим когнитивным фактором формирования новой парадигмы является возможность сочетания существующих на периферии различных программ новаций, возможность создания новой непротиворечивой системы. Самым ярким примером реализации такого механизма является формирование ньютоновской парадигмы на основе логической сочетаемости положений «небесной механики» Коперника и Ньютона, существовавших определенное время в статусе недоказанных гипотез, с открытиями «земной механики» и результатами действий технических устройств, позволивших верифицировать данные гипотезы. История науки дает множество других примеров действия подобного механизма.

Похожее видение механизма формирования принципиальной инновации представлено в работах Ст. Тулмина. «...Создание новых концептуальных возможностей – пишет Тулмин, - требует не только коллективной неудовлетворенности существующим

кругом понятий или индивидуального предложения какой-либо альтернативной процедуры объяснения, но и сочетания того и другого... Одно лишь случайное изменение никогда не приведет в органической эволюции: оно должно быть гарантировано объединением наследуемых изменений»¹.

Другая интересная с точки зрения заявленной темы идея Тулмина – это описание развития науки в терминах эволюционизма. В качестве условий отбора он представляет как когнитивные, так и институциональные факторы. К классу когнитивных можно отнести такие выявленные им факторы, как большая релевантность, точность, объяснительная сила сравниваемых концепций; согласие профессионального сообщества относительно критериев отбора; неформальные стандарты и идеалы данной науки; эвристическая сила побочных последствий теорий; исторический опыт развития дисциплины. «Всякое основательное изменение стратегического направления научной дисциплины должно быть оправдано не обращением к некогда авторитетной аргументации, а обращением ко всему человеческому опыту на протяжении всей истории рациональной альтернативы» - утверждает он².

Под институциональными условиями отбора Тулмин понимает наличие и действие профессиональных форумов: научных школ, научной периодики и наград, институтов научной коммуникации. При этом он ставит нетривиальный вопрос: «Как получается, что в хорошо организованной интеллектуальной инициативе те идеи, которым коллективный опыт придает интеллектуальный авторитет, приобретают также и институциональный авторитет?»³ Данный вопрос подразумевает (Тулмин приводит ряд соответствующих примеров) неоднозначный с точки зрения «пользы» для развития науки ответ.

Мы вспомнили дискуссию достаточной давности не только ради рассмотрения оставшихся без ответов вопросов, но и в надежде использовать существующие наработки и новые интерпретации старых проблем для расширения предметной области исследования. Представляется интересным проанализировать, работают ли изложенные модели и решения применительно к исследованию сущности и соотношения социальных традиций и инноваций в широком смысле слова.

Важнейшими, на наш взгляд, являются следующие вопросы: Что является «нормальным», базовым для развития социума: изменчивость или стабильность? Каковы механизмы поддержания того и другого состояний? Каковы факторы и механизмы формирования принципиальной инновации? Каковы когнитивная и институциональная основы традиционного и инновационного процессов? Работают ли открытые для области развития науки закономерности в других сферах социума?

Первый вопрос, при всей его кажущейся наивности, не так уж прост. Ряд мыслителей считают именно традицию, следование норме исходным, базовым состоянием онто- и филогенеза. «Мысль о том, что люди действуют в рамках социальных стандартов, выработанных теми группами, частью которых они являются, возникла еще в древности и, вероятно, вполне разумна» - считает Р.Мертон⁴.

Э. Гидденс в своей теории структуризации представляет социальную деятельность как постоянно воспроизводящиеся, постоянно повторяющиеся практики. «Предметом социальных наук, в соответствии с теорией структуризации, является не опыт индивидуального актера и не существование какой-либо формы социентальной тотальности, а социальные практики, упорядоченные в пространстве и времени»⁵. Близкой концепту социальным практикам является и понятие HABITUS — норм, сформированных нашими прошлыми практиками, отобранных временем и типичными жизненными

¹Тулмин Ст. Человеческое понимание – Пер. с англ. М.: Прогресс, 1884 – С.208-210.

² Там же – С. 242.

³ Там же – С. 264.

⁴ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М., 2006 – С.429.

⁵ Гидденс Э. Элементы теории структуризации // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. — Новосибирск: НГУ, 1995. — С. 41.

ситуациями, результатами прошлых взаимодействий, выкристаллизовавшихся в нормы⁶. Также представление о норме, социальном образце как основе существования социума составляет суть теории социальных эстафет М.А.Розова. «Воспроизведение человеческой деятельности или поведения по непосредственным образцам я и называю социальными эстафетами» - пишет он⁷.

Вместе с тем, ряд мыслителей акцентируют свое внимание на моменте социальной изменчивости, рассматривая именно ее в качестве ведущего фактора развития социума. Вспомним, хотя бы представления К.Маркса о постоянном росте производительных сил как основании смены общественно-экономических формаций и социального прогресса. Концепции «информационного общества», «сетового социума», постмодерна – все они описывают инновации как атрибутивное свойство современного общества. Появляются теоретические концепции, в какой-то степени абсолютизирующие изменчивость социума. В качестве примера можно привести работу З.Баумана «Текущая современность»⁸.

Интересно, что упомянутые нами авторы нормативных теорий в ходе развития своих идей также приходят к признанию постоянной изменчивости самих норм, стандартов и социальных практик. Так, преемственность практик, по Гидденсу, предполагает рефлексивность, рефлексивность же, в конечном счете, приводит к трансформации социальных практик. Аналогичным образом развитие теории социальных эстафет приводит её автора к признанию появления инноваций при воспроизводстве образцов. «Эстафета сама по себе неустойчива, она постоянно мутирует, если нет дополнительных механизмов её стабилизации» - признает М.А.Розов⁹.

Представляется, такой теоретический поворот приводит к другой проблеме: размыванию границ между традицией и инновацией, признанию всеобщей изменчивости, нестабильности, подвижности социума, его абсолютной «текучести» (З.Бауман). Вместе с тем, социальная практика и здравый смысл свидетельствуют о том, что стабильность все-таки существует, а традиция и инновация принципиально различаются как на онтологическом, так и на рефлексивном уровнях.

Для решения данной коллизии вполне адекватны, на наш взгляд, модели, наработанные в рамках гносеологии и методологии науки. В частности, вполне перспективным, на наш взгляд, является эволюционный подход, представляющий процесс стабилизации общественных практик как действие механизмов социального отбора. В качестве условий отбора могут быть, на наш взгляд, рассмотрены (также, как при анализе развития науки) когнитивные и институциональные факторы. Предполагается, что описание и анализ факторов и механизмов отбора социальных новаций будут развернуты в рамках расширенного формата.

⁶Бурдые П. Структуры, Habitus, Практики // Современная социальная теория: Бурдые, Гидденс, Хабермас.— Новосибирск: НГУ, 1995.— С. 18.

⁷Розов М.А. Философия науки в новом видении. – М.: Новый хронограф- 2012 - С.85.

⁸Бауман З. Текущая современность. – СПб:Питер, 2008 – 240 с.

⁹ Там же - С. 103.